

Виталий Новиков

Вельможа

роман

Виталий Новиков

Вельможа

«Автор»

2013

Новиков В.

Вельможа / В. Новиков — «Автор», 2013

Русь. 13 век. Время феодальной раздробленности, когда брат идёт войной на брата. Даниил, дружинник владимирского князя Юрия, готовится вступить первый раз в бой за интересы своего сюзерена.

© Новиков В., 2013

© Автор, 2013

Вельможа.

Роман

I глава.

За ручьём на пригорке с редкими деревьями и кустами копошились фигурки людей: пешие новгородские и смоленские ратники. Один молодой ратник размахивал стягом с ликом Спасителя. Показались три всадника. Один из них, в сверкающем шлеме спустился на сером в яблоках коне с пригорка близко к ручью и остановился.

– Это сам Мстислав, – сказал Даниил.

Он и его друг Симеон наблюдали за всадником с возвышенности. Ниже были устроены неровные укрепления из кольев и перевёрнутых телег, у которых отдыхали простые воины, вооружённые копьями и топорами. Их Юрий собрал со многих сёл, деревень и починков вокруг Владимира и окраин княжества.

– Стрела достанет его с этого расстояния, – сказал Симеон, снял со спины лук, вынул из колчана стрелу, приготовился к выстрелу.

Мстислав перескакал ручей и проехался близко у укреплений противника.

– Подожди, – сказал Даниил и опустил руку друга, изготовившегося к выстрелу. – Он как-никак тесть Ярослава. Что он скажет, если ты убьёшь его?

– Ярослав только поблагодарит меня. Ты разве не знаешь нашего князя? Он беспощаден к своим врагам и даже к своим родственникам-врагам он относится, как к обычным врагам.

– А жена его?

– Да. Жена. Дочь может не простить смерть отца. Не зря его прозвали Удатным.

Удатный означало удачный.

– Даниил, – окликнул кто-то дружинника.

Даниил обернулся.

Перед ним стоял молодой слуга князя Юрия в красном с длинными болтающимися рукавами ниже рук кафтане и красной шапке.

– Тебя зовёт, князь к себе, – сказал слуга.

– Иду, – сказал Даниил и направился к синему шатру.

Большой синий шатёр князей Юрия и Ярослава расположился позади в поле. Даниил шёл через холм, на котором сосредоточились передовые отряды войск Юрия и Ярослава, а потом по полю. В поле отдыхали полки пеших воинов: суздальцы, владимирцы, бродники, стародубцы, муромцы. Юрий и Ярослав подняли на войну почти всю Владимирскую землю и соседей. Юрий даже приказал собирать полки из мирных пахарей и селян, которые никогда в руках не держали оружия. Их вооружили копьями и дубинами, щитов на всех не хватило.

Даниил был красив лицом и строен телом. У него были длинные волнистые тёмно-русые волосы и короткая борода. Он был молод, в этом году ему должно было исполниться двадцать лет. У него были прямые и правильные черты лица и карие глаза. Он был рядовым дружинником князя Юрия.

Даниил вошёл в шатёр и снял блестящий шлем с головы.

За длинным столом сидели князь-братья Ярослав и Юрий, и их бояре в кольчугах, плащах с мечами на цветных поясах. Рядом с Ярославом и Юрием сидели их младшие братья Святослав и Иван Каша.

Даниил поклонился пирующим.

Юрий самый старший из братьев поднял чашу с медовухой и сказал:

– А вот и мой дружинник Даниил известный всем своим ясным умом и любовью к мудрости. Расскажи-ка нам, Даниил, что-нибудь любопытное, что подходит к нашему случаю.

Даниил задумался.

– Ну же, – Юрий поторопил своего дружинника. – Давай. Мы уже хотим выпить за что-нибудь.

– Собирается мыслями, – заметил один боярин и по шатру прошёлся лёгкий короткий смешок.

– Притчу о змее могу рассказать, – сказал Даниил.

– Давай, я не слышал ещё о змее, – дал добро Юрий.

– В одной деревне часто пропадали жители. Рядом с деревней было большое озеро, в котором жил великий змей. И вот когда кто-то подходил к этому озеру и начинал думать о змее, змей появлялся из озера и забирал человека. Однажды в деревню пришёл странник. Оставшиеся жители рассказали ему о змее. Странник рассказал о великой птице, которая уничтожает змеев и предложил жителям, когда они подходят к озеру думать не о змее, а о великой птице. Жители деревни так и поступали впредь и никто из них больше не пропал.

– В чём мысль великая в этой притче? – ехидно спросил боярин в красном плаще с пышной соломенной бородой-метлой.

– А мысль в том, что вера творит чудеса. Верь в добрые силы, и они будут всегда тебе помогать, – объяснил Даниил.

– А какое дело это имеет к нашему случаю? Змей это Константин со Мстиславом, а мы – это великая птица? А что? Мне нравится, – сделала вывод борода-метла.

Многие засмеялись.

– Хватит смеяться, – сказал Юрий. – Давайте выпьем. За что? За победу над змеем. А ты, Даниил, тоже садись за стол, не бойся.

Следующий тост произнёс Ярослав:

– За победу! За нашу победу!

Даниил сел на край лавки в конце стола. Молодой румяный слуга принёс ему чару с медовухой.

В шатёр вошёл молодой воин в бордовом плаще и жёлтых кожаных перчатках. Его сопровождал дружинник князя Юрия, объявивший:

– Посол от князя Константина с грамотой князю Юрию.

Юрий рукой сделал жест, означающий "давай её сюда".

Его дружинник взял грамоту у посла и принёс её Юрию.

Юрий оторвал печать и развернул пергаментный лист, свёрнутый в трубочку.

– Читай, чтобы все слышали, – сказал Ярослав.

Юрий немного подумал, после чего прочёл послание старшего брата:

– Дорогой брат мой Юрий, ещё есть время остановить войну. Давай решим наши споры миром. Так будет лучше нам и всей Русской земле. Я не хочу этой братоубийственной войны. Бог видит это. Ты можешь прислать послов для договора о мире, я им обещаю защиту и добрый приём.

Юрий положил грамоту на стол и сказал:

– Что скажите, братья? Что скажите, бояре?

– Чего это он о мире заговорил? – сердито проворчал Ярослав. – Предатель. Пошёл войной на братьев своих. Он боится. Что с ним будет, когда он останется без Ростова? Будет болтаться по Руси, как бродяга. Надо наказать его. У нас войска больше на пять тысяч воинов, а может быть на семь.

– Там ещё помимо Константина тесть твой Мстислав, – напомнил брату Юрий. – Что с ним будем делать?

– Не знаю. Может быть, продадим его в рабство половцам или булгарам; а может быть, дадим ему уйти – родственник всё-таки как-никак.

– Ты так уверен, что мы победим?

– Новгородцы и смоляне прошли огромный путь. Пешком! Они устали, у них мало сил, а наши воины свежие, все пришли с нашей земли, кроме бродников и муромцев.

Князя много пили. Медовуха уже заканчивалась, о чём доложили слуги.

– Тащите вина греческие! – приказал Ярослав.

– Это же мои вина, – возразил Юрий и рыгнул.

– Тебе жалко, что ли для братьев, для любимых бояр? – Ярослав хлопнул рукой брата по плечу.

Стемнело. Слуги зажгли в шатре свечи. Юрий и Ярослав были уже сильно пьяно. Их брат Святослав уже уронил голову на стол, а другой брат Иван наоборот сидел молчаливый и задумчивый. Иван мало пил хмельное. Ярослав обратился к Юрию:

– Брат, как делить то будем землю русскую?

– Когда?

– Как когда, завтра.

– А. Завтра. Значит, делить будем так: мне вся Владимирская земля и Ростов, тебе – Новгород, Святославу – Смоленск, Киев отдадим черниговским князьям, а Галич нам же.

– А про Кашу забыл?

– Каша? Иван молодой ещё, пускай пока посидит в своём Стародубе, а потом я ему что-нибудь найду. Псков. Или в Киев его со временем посадим.

По ту сторону ручья Тунега, разделявшего два враждующих войска, загорелись костры. Руководители этого войска: Мстислав Удатный, Константин Ростовский, Владимир Рюрикович Смоленский, Владимир Мстиславович Псковский собрались в простой избе за грубо сколоченным столом. Хозяев этой избы было приказано не обижать, и пахарь Невзор с женой и тремя дочерьми переместились в хлев. В небольшом селе Липицы было всего семнадцать домов, и никто из их обитателей не был притеснён.

Князьям Мстиславу Удатному и его брату Владимиру Мстиславичу было около сорока лет. Константину в мае должно было исполниться тридцать лет. Смоленский князь Владимир также был молод, ему было двадцать девять лет.

Медовуху пили из небольших чарок, а квас из больших кружек. Никто сильно не захмелел.

– Что ж, послы от Юрия не дождалось, – сказал Мстислав. – Битвы не избежать.

Красивое с тонкими чертами лицо Константина было грустным.

– Поверь, Константин, я сам не очень хочу этой войны. У тебя там братья, а у меня мой зятьёк. Не поворачивать же нам обратно. Что мы скажем тысячам воинам, жаждущим мести? Особенно новгородцам. Сколько их родичей умерло от злодейств Ярослава во время голода, – сказал Мстислав.

– Они ещё молоды и глупы, – сказал Константин.

– Молоды, а зла наделали уже достаточно, – заметил Владимир Мстиславич.

– Больше всех конечно "старается" Ярослав, – сказал Владимир Рюрикович. – Настоящий дьявол.

– Надо решить, когда начнём битву, и как начнём, – сказал Мстислав.

– Очевидно после обеда, – предложил Владимир Мстиславич.

– Ты бы ещё сказал после сытного обеда, брат, – сказал Мстислав.

– А что ты предлагаешь? – спросил Константин.

– Надо действовать с рассвета, когда они будут меньше всего ожидать атаки, – сказал Мстислав. – Надо подготовить воинов, предупредить их и объяснить им их действия. Мои

новгородцы дерзки в бою, и я пойду на самый тяжёлый участок на защитные ряды на холме войска Юрия. Кто ещё пойдёт со мной?

– Мои ростовцы не так дерзки в войне, у меня сильны только мои дружинники, – сказал Константин.

– Ладно, я пойду с тобой, брат, с псковичами, – сказал Владимир Мстиславич.

– Тогда Константин с ростовцами и Владимир со смолянами ударят по менее защищённому участку, где стоят рати Ярослава и младших Всеволодовичей Святослава и Ивана Каши, – сказал Мстислав. – Добро?

– Добро, – согласились другие князья.

В избу вошёл дружинник Константина и доложил:

– Лазутчик из стана Юрия и Ярослава прибыл.

Вошёл молодой с длинными русыми волосами парень в лисьей шубе. Это был слуга Константина Андрей.

– Садись за стол, Андрей. – Константин указал своему слуге рукой на свободное место.

Андрей снял шапку и сел за стол.

– Выпей квасу, – предложил господин своему слуге.

– Спасибо, – сказал Андрей и выпил из кружки бодрящий напиток.

– Теперь рассказывай, – велел Константин.

– Юрий и Ярослав напились так, что еле добрались до своих спальных шатров, им идти помогали слуги. Святослав пьян мертвецки. Его тело вынесли четверо слуг. Каша вроде трезв, – доложил Андрей.

– Каша мало что значит в расстановке сил, – сказал Мстислав. – Главные – это мой зятьёк и Юрий.

– Надо обязательно начинать на рассвете, – сказал Владимир Мстиславич. – Это наша возможность.

Князья улеглись спать на простые лавки, укрывшись шубами. Константин долго не мог уснуть. Что будет завтра? Победа или поражение? В любом случае будет много смерти и горя. И в этом будет его вина. В 1213 году после смерти отца владимирского князя Всеволода Большое Гнездо Константин поссорился с братом Юрием. Юрию отец отдал Владимир – главный город княжества, хотя по всем правилам Владимир должен был достаться старшему брату Константину. Всеволод Большое Гнездо изначально хотел оставить Владимир Константину, но тот настаивал, чтобы у него остался и его любимый Ростов. Отец требовал, чтобы старший сын выбрал или Владимир или Ростов. Константин заупрямился, стоял на своём, и Владимир достался Юрию. Константин не согласился с распределением наследства отца после его смерти и продолжал открыто выдвигать свои претензии на Владимир. У Константина было пятеро младших братьев. Двадцатисемилетний Юрий сидел во Владимире, двадцатипятилетний Ярослав княжил в Переславле-Залесском, двадцатичетырёхлетний Владимир в это время был в плену у половцев, девятнадцатилетний Святослав сидел в Юрьеве-Польском, восемнадцатилетний Иван Каша в Стародубе. И может быть, Константин не вступил бы в войну с братьями, если бы не ссора Ярослава с новгородцами. Ярослав успел безуспешно покняжить в Новгороде. Он был изгнан вечем из города с давними республиканскими традициями. Мстительный Ярослав не простил новгородцев. Он хотел вернуть себе богатый город. В Новгороде случился сильный неурожай и Ярослав использовал эту беду для своей мести. Он устроил экономическую блокаду Новгороду, поставил на дорогах и реках военные заслоны для перекрытия продвижения продовольствия из Владимирской земли в земли Новгорода. В Новгороде и во всех его землях был страшный голод. Люди умирали от голода. Родители продавали своих детей немцам в Прибалтику и иностранным купцам, чтобы спасти их от голодной смерти. Теперь Новгород за собой хотели закрепить другие князья: смоленские и Мстиславичи: Мстислав Удатный и его брат Владимир. Для этого нужно было разобраться с главным пре-

тендентом на Новгород Ярославом. Нужно было, чтобы Ярослав навсегда отказался от своих претензий на Новгород. Князья объединились в союз, к которому присоединился Константин. Константину обещали в случае победы Владимир. Константин не поддерживал жестокие меры брата Ярослава по отношению к новгородцам и увещевал его быть более сдержанным в гневе и милосердным. Ярослав не слушал старшего брата. Они никогда не были дружны, а теперь стали врагами.

С востока из-за леса появился край солнца. Начался рассвет. Было 22 апреля 1216 года. Морозный утренний воздух словно прорезали звуки труб, поднимающих войска Мстислава Удатного и его союзников. Зашевелились и в лагере войска Всеволодовичей. Даниил проснулся от звука труб. Он спал у костра, укрывшись медвежьей шкурой.

– Они уже наступают? – спросил он.

Рядом проснулся его друг Симеон.

– Видимо, – сказал он.

Они спали в небольшом перелеске рядом со своими конями, которые паслись рядом.

Быстро оседлав коней, Даниил и Симеон поскакали к позициям, где стояли полки владимирского князя Юрия. Мимо пробегали воины из войска Ярослава, Святослава и Ивана Каши. Их защитные позиции находились ниже, чем позиции полков Юрия и были хуже защищены. Лица воинов были напряжены и сосредоточены.

На холме уже было много воинов. На конях пройти сквозь их тесные ряды было невозможно. В небе свистели стрелы. Подняли щиты. В щит Даниила угодили две стрелы. Лучники из войска князя Юрия не успели занять удобные позиции и ответили неровной стрельбой. Послышались крики и ругань, потом лязг металла ударяющегося о металл. Лязг нарастал; бились на мечях передовые отряды. Так как Даниил и Симеон стояли внизу холма, им было не видно, что происходит за ним, как проходит битва. Рядом с ними на конях стояли другие дружинники князя Юрия. Пешие отряды новгородцев и псковичей увязли в защитных сооружениях владимирцев. Мстислав Удатный прыгнул со своего коня и бился в первых рядах одним только топором. Его чуть не проткнули копьём. Его дружинник успел оттолкнуть князя в сторону и принять удар копья на свой щит.

– Где наш князь? – спросил Даниил.

– Его пытаются разбудить, – ответил дружинник Пётр, стоявший позади Даниила.

Справа слышалось ржание коней. Позади пеших полков Константина и Владимира Смоленского шла конница с опытными и смелыми воинами. Их пешие полки уже успели нанести ощутимый урон полкам Ярослава и его младших братьев. Иван Каша направил своих дружинников в самое пекло боя и сумел тем самым, добиться того, что враг немного отступил, иначе бы противник врезался бы очень глубоко в ряды полков Всеволодовичей и внёс бы в них сумятицу. На коне позади рядов своих полков скакал Ярослав и отдавал команды:

– Стоять насмерть! Насмерть! Куда ты спрятался, трус! Бейся!

Он спешил и пошёл в гущу боя в сопровождение нескольких своих дружинников. Он вышел на передний край битвы и только хотел замахнуться мечом на хорошо одетого и защищённого смоленского воина, как у него тот ловким ударом снизу выбил меч. Меч улетел в задние ряды полков Всеволодовичей. Дружинники затащили Ярослава назад.

– Сатана, хорошо воюет, – пожаловался Ярослав.

Он с несколькими дружинниками вышел за задние ряды своего войска.

– Воды бы, сбегайте кто-нибудь, – попросил Ярослав.

К нему подбежал простой воин в дешёвой кольчуге, порванной в районе груди, где алела рана.

– Князь, наши уже потеряли два стяга, – сообщил воин.

– Дьявол! – выругался Ярослав.

Отошли чуть назад. Отсюда было видно, как проходит битва.

– Почему у них стоят конные воины сзади? – Ярослав сел на коня и всматривался в то, что происходит на поле боя.

Его дружинник Пётр предложил:

– Наши многие конники спешили и дерутся в первых рядах. Может быть, им приказать вернуться на своих коней?

– Куда их отзывать? наших и так сминают. Где Святослав и Иван?

– Они с воинами.

– Дерутся?

– Нет, стоят рядом со своими дружинами, готовые вступить в бой.

Наконец Юрий прискакал к своим полкам. У него был хмурый вид. Он обратился к своим дружинникам:

– Кто так начинает войну рано утром? Разве это по-нашему по-русски? Как там идёт дело?

Один дружинник спрыгнул с коня и полез вверх на холм сквозь толпу воинов. Скоро он вернулся и доложил:

– Противники застряли на наших заграждениях, но у нас, кажется, много убитых.

Словно в добавление к сказанному воины вытащили из своей гущи трёх тяжело раненных владимирских воинов. От вида крови Юрия чуть не стошнило.

– Как идут дела у Ярослава, узнайте, – приказал Юрий.

Симеон поскакал к полкам Ярослава.

Вернувшись, он доложил:

– Ярослав говорит, что у них пока все стоят на своих местах, но уже есть убитые. Сам Ярослав потерял меч, а смоленцы захватили два стяга.

– Надо дожидаться перерыва. Они устанут и отойдут назад. Нам нужна передышка, – сказал Юрий.

Из задних рядов выбежали два воина без оружия.

– Князь, нам нужна поддержка. Нас сминают. Мы потеряли мечи, – пожаловался воин без кольчуги с одним лишь круглым деревянным щитом.

– Ты не мог взять оружие у убитого товарища? – Юрий сердито посмотрел на него. – Трус.

– Ребята, помогите нашим, – Юрий обратился к своим дружинникам.

Даниил и ещё тридцать дружинников спешили, и стали взбираться на холм сквозь редешую гущу владимирских воинов. На вершине холма двое взрослых мужчин успокаивали молодого парня раненого в плечо. Тот истерил, жалуясь:

– Я уже не могу. Это всё, это конец!

Впереди стоял страшный гвалт из яростных криков дерущихся. Даниил пробирался к месту боя. Уже стало видно впереди много убитых владимирских воинов. Кто-то ещё был жив и стонал от боли и мучений. Это по большей части были простые плохо вооружённые и защищённые воины, простые пахари, которых Юрий согнал из своих деревень и сёл на войну. Те же, кто уже бывал в военных походах и умел обращаться с оружием, держались, как могли. Профессиональных воинов в то время было не очень много. Это были в основном дружинники князей, да воины из городских тысяч, что-то вроде современной полиции.

Даниил дал отступить, сражающемуся впереди воину и стал на его место. Он сошёл с новгородцем вооружённым мечом в кольчуге, но без шлема. Это был черноволосый патлатый мужик, которому на вид было около сорока лет. Новгородец бился не очень умело, но был отчаян в своей страсти к желанию убить противника. Даниил только ранил его в бедро и на его место стал другой воин. Даниил выдохся и, не нанеся ощутимого урона противнику, попросил, чтобы на его место встал кто-нибудь другой.

В это время на фланге Ярослава произошли существенные перемены. Константин ударил по его полкам с фланга своей конницей. Одновременно с этим его полки и полки его братьев прорезали в нескольких местах конные воины противника, за которыми умело продвигались пешие воины, помогая конным воинам. Ярослав на коне пошёл в бой и столкнулся с конным воином из полка Владимира Смоленского. Это был сильный здоровенный детина в дорогой кольчуге и шлеме. Он отбил удар Ярослава мечом своим здоровым щитом. Детина оказался чуть позади Ярослава и что есть силы ударил его мечом по голове. Шлем Ярослава слетел, а сам князь, потеряв сознание, свалился с коня. Его бы затоптали кони, если бы простой воин из Юрьева не взял его за ноги и не оттащил к своим. Ярослава нашли его дружинники и вынесли в безопасное место.

Юрию доложили, что Ярослава чуть не убили и в его полках уже есть большие потери.

– Скачи к Ярославу. Найди Святослава и Ивана. Пусть они идут ко мне, – приказал он своему гонцу.

Ярослав пришёл в себя. Он находился несколько позади своих полков в окружении дюжины дружинников.

– Смотрите, они уже обошли наши войска сзади. Сюда скачут их конные воины, – сказал один дружинник.

Ярослав крикнул:

– Дайте мне кто-нибудь своего коня!

Высокий худой дружинник отдал князю своего гнедого жеребца. Ярослав, прыгнув на него, не сказав ни слова, поскакал прочь.

Его дружинники переглянулись. Что дальше делать? Удирать вместе с князем или помочь своим товарищам? Дружинники предпочли второе. Они сшиблись с наступающими на них конными воинами. Противники осторожно вскоре отступили. Место боя на левом фланге уже представляло собой сумятицу. Где свой, где чужой уже трудно было понять; но противники действовали более умело и организовано. Дружинники Ярослава подумали и решили податься назад: спасти свои жизни.

К месту, где стоял Юрий со своей дружиной подскакали братья, сначала Иван со своими пятью дружинниками, а потом один Святослав.

– Я не видел живым ни одного своего дружинника, – сказал Святослав.

– Противники уже в нашем тылу. Я пока сюда скакал, потерял четырёх своих дружинников, – сказал Иван.

– Это конец, – сказал Юрий. – Уходим отсюда. Где Ярослав?

Братья пожали плечами. Они не видели, где он.

– Ну и чёрт с ним, это он затеял всю эту смуту, поделив ему, – сказал Юрий. – Смотрите. Справа показались конные воины противника,двигающиеся в их сторону.

Юрий крикнул:

– Спасаемся, братья.

И пришпорив коня, бросился в бегство. За ним последовали его братья. Дружина владимирского князя стояла растерянная. У них был непростой выбор: спастись вместе со своим князем, бросив остальных воинов или продолжать сражаться. Половина осталась у холма, другая последовала за своим господином.

На правом обезглавленном фланге уже шёл не бой, а обыкновенная резня и добивание истощённых воинов войска Всеволодовичей. Кто мог, пытался спастись бегством. В спины бегущим вонзались мечи, копыта и топоры. Слышался страшный хруст костей и рёбер.

Левый, также обезглавленный фланг, ещё держался. Здесь никому не удалось спастись, так как все остатки войска были окружены. Разгорячённые новгородцы, псковичи и подходившие им на подмогу смоляне и ростовцы добивали измотанного противника. Кто-то в надежде попасть в плен бросал в отчаянии оружие к ногам противника, но это не помогало. Безоруж-

ного порой добивали с особой жестокостью. Сначала били по рукам и ногам, чтобы помучился, а потом только били мечом по шее или кололи в сердце. Нечего сдаваться, бросать меч. Другие были "милосерднее" и добивали своих жертв с одного удара, если это получалось. Даниил уже потерял всякую надежду на спасение. В голове мелькнула мысль: "Господи, почему так рано?" Он отчаянно отмахивался от наступающих мечом; иногда уже не умело, не точно, а так лишь бы отмахнуться как-нибудь, пока не потерял меч. Меч не выбили, он выронил его, оттого что рука уже устала от его веса. Силы закончились. Остриё копья упёрлось в шею молодого дружинника. На Даниила смотрели серые глаза новгородца с правильными, но грубоватыми и простоватыми чертами лица. Его звали Осьмуша. Соломенного цвета волосы Осьмуши были пострижены под горшок. Борода его была аккуратно подстрижена в виде лопаты.

– Теперь ты мой раб, мой холоп, – объявил Осьмуша.

Только шестидесяти воинам из полков Всеволодовичей повезло попасть в плен. Прагматичные новгородцы захватили в плен тех воинов, на которых были дорогие одежды, с расчётом получить за них потом большой выкуп.

Знаменитая Липецкая битва кончилась полной катастрофой для Всеволодовичей. Если верить летописцам, со стороны Всеволодовичей погибло 9233 человека, шестьдесят попали в плен; а Мстислав Удатный и его союзники потеряли убитыми только пять человек, имена убитых перечислены в летописи.

Юрий скакал, загоняя коня к Владимиру. Он проезжал мимо полей, в которых трудились жёны пахарей, ушедших на войну, и их дети. Подъезжая к боярской усадьбе, Юрий свернул во двор её. Здесь он потребовал от конюхов быстро поменять ему коня. Так, меняя коней, Юрий доскакал до Владимира. Он въехал в городские ворота в одной лишь рубашке. Ему стало так жарко от быстрой езды, что он скинул в пути с себя доспехи, шлем и меч. За весь путь он сменил четырёх коней. Уже стемнело, близилась ночь. Святослав и Иван Каша прибыли во Владимир ближе к утру. Увидев своего князя в необычном виде, жители Владимира приуныли и многие собрались у ворот его княжьего двора. Юрий не выходил из своего дворца, приказав слугам организовать оборону города. Но кто мог защищать город, хоть он и имел крепкие стены на высоком валу и глубокий ров? В городе остались в основном старики, женщины и дети. Оружия осталось мало. Женщины оплакивали своих мужей, не думая уже увидеть их живыми. Некоторые отчаянные жёны и матери отправились, несмотря ни на какие уговоры по дороге на Юрьев к месту боя искать своих мужей и сыновей живыми или мёртвыми. Юрий был в панике. Он ждал, что за ним придут Мстислав и его брат Константин. И они пришли с войском на следующий день к вечеру. Мстислав и его союзники медленно разбивали лагерь у стен Владимира. Юрий послал к старшему брату переговорщиков. Константин решил, что Юрий должен отказаться от Владимира в пользу него. Юрий согласился с решением брата. Князья-союзники со своими дружинами въехали во Владимир. Юрий встречал их в своём дворце. Он вёл себя малодушно и нервничал, во всём обвинял Ярослава. Константин дал Юрию Радилов городок рядом с мордовскими землями в удел, а другим братьям Святославу и Ивану оставил их города; первому – Юрьев, второму – Стародуб. Также Константин дал клятву в случае своей смерти отдать Владимир Юрию, как следующему по старшинству брату, при условии, что Ростов и Белоозеро отойдут его сыновьям.

Ярослав, как и Юрий, удирал в свой Переславль-Залесский в одиночку. Он также загнал несколько коней. Ярослав напугал жителей Переславля своим видом. Он тяжело дышал и чуть не упал с коня, когда подъехал на коне к крыльцу своего дворца. Ярослав приказал отловить в городе всех новгородцев и смолян. Пойманных заперли в погребах. Ярослав велел не кормить их. Спустя пять дней его тесть со своими союзниками подошёл к Переславлю. Ярослав тут же по их требованию выпустил всех узников, но к этому времени несколько новгородцев уже

умерли, а смоляне все были живы. Ярослав начал вести переговоры со своими врагами. Он обещал впредь отказаться от всяких притязаний на Новгород. Мстислав потребовал от зятя вернуть его дочь. Ярослав отдал свою жену Ростиславу её отцу. Ярослав оставили его Переяславль-Залесский. Он клялся признать себя младшим князем и братом по отношению к Константину и во всём слушаться его.

II глава.

У Осьмуши был большой бревенчатый дом с широким и глубоким подвалом. Двор его был дощатый, как вымощенные улицы Великого Новгорода. Позади дома расположились амбары и баня. В одном амбаре тесном и тёмном Осьмуша устроил узилище для Даниила. Здесь не было ни стула, ни скамьи. Даниил спал на тонком слое сена, брошенном на подгнивший деревянный пол. С вечера Даниил находился в заключении, дверь амбара запирали на висячий замок, а утром пленника выводили на работы. На площади рядом с детинцем у Осьмуши была большая лавка, в которой он продавал соль. Соль из пермских земель доставляли перевозчики новгородцы. Они преодолевали путь в один конец иногда дольше месяца. Осьмуша сразу расплачивался с ними.

Близилось лето. Небо над Новгородом было серым и мрачным. Старший сын Осьмуши высокий рыжеволосый Иван с простым, как у отца открытым лицом открыл дверь амбара, в котором находился Даниил. Ивану было девятнадцать лет, как Даниилу.

– Идём, – сказал Иван.

Даниил вышел. Он был одет в простую холщовую рубаху и старую овчинную шубку. Вместо кожаных сапог обут он был в лапти. Осьмуша забрал одежду пленника, его оружие, кольчугу, меч и щит. Теперь Даниил не был свободным человеком – он был холопом Осьмуши – торговца солью. Горько воину быть слугой какого-то торговца.

Осьмуша жил в Словенском конце – районе Новгорода, в котором издревле проживало преимущественно славянское население.

Иван и Даниил молча шли по улице.

Новгород разительно отличался от других русских городов. Здесь витал деловой, прагматичный дух. Вот навстречу молодым людям прошёл хорошо, но просто одетый в кожаных сапогах с синим поясом на красном кафтане ремесленник. За ним следовал богатый представитель местной знати в сопровождении двух помощников. Его дорогая верхняя одежда с диковинным орнаментом была перепоясана золотым поясом. Вот прошли две румяные красавицы в красных платьях, по краям которых белыми и жёлтыми нитями были вышиты узоры. На головах их были круглые головные уборы. Одна красавица игриво стрельнула глазами Даниилу. Ивана и Даниила обогнала повозка с хлебом. От хлеба шёл пар и приятный запах.

Каменные храмы Новгорода отличались простотой форм и северной суровостью. Простой не значит бедный. В этом северном крае умели считать деньги, умели копить добро и с умом им распоряжаться. Новгород был богат. Главным его богатством был его народ: бояре, купцы, разного рода дельцы и простые ремесленники. Этот город притягивал тех, кто хотел и не боялся устроить своё дело и рисковать в торговле. Если дело не двигалось, можно было идти работником или даже холопом к какому-нибудь богачу – купцу, дельцу или боярину. Такого благодетеля нужно было ещё найти – никому не нужен был в доме лишний рот. Всё это из года в год, из века в век было устроено самим народом. Народ здесь жил гордый и независимый. Ни князь, ни вождь стояли во главе этого необычного государства, но сам народ новгородский. Новгородцы на вече выбирали своих представителей и главного представителя – посадника; кандидатуру князя также утверждали на вече. Князь, приглашённый из какого-нибудь русского княжества, должен был управлять Новгородом, сообщая с посадником и советом представителей концов и улиц, тысяцким и вечем. Ещё князь выполнял роль главного воеводы и отчасти

судьи. Если князь совершал что-то, что не нравилось большинству новгородцев, его изгоняли из города: "указывали путь".

Лавка Осьмуши была просторной, бревенчатой. В передней её части был вход для покупателей и перегородка, за которой находились хозяева и работники. В углу справа за перегородкой была икона святой Софии с лампадкой. Лампадку зажигали каждый раз при открытии лавки. За перегородкой прямо была дверь, ведущая на склад, где находились мешки с солью, разные вещи и продукты, которыми расплачивались покупатели за соль. Осьмуша платил ежегодный налог в городскую казну в виде мешка соли за право торговли в центре города.

Иван встал на скамью и зажёл лампадку. Широкие двери лавки были открыты, и в лавке было светло. В стене сбоку от дверей были два маленьких окна, таких узких, что в них не мог пролезть человек.

Даниил веником вымел пыль и сор с дощатого пола на улицу. Покупателей пока не было. Даниил прошёл за перегородку и сел рядом с Иваном.

– Когда твои родители заплатят за тебя выкуп? – спросил Иван.

– Не знаю. Твой отец отослал им письмо неделю назад. Когда оно ещё дойдёт до Владимира.

– Кто твой отец?

– Он был дружинником, как и я. У Всеволода. Всеволод был великим правителем. Отец всегда гордился, что служил у него. Теперь у него большая усадьба около Боголюбова. Он разводит коней. Рядом с его усадьбой образовалось небольшое село. С его жителей мой отец берёт небольшой налог.

– Он наверно очень богат?

– Он очень уважаем, но в последнее время у него дела шли не очень хорошо; во Владимирской земле не так много богатых людей, как например в Новгороде. Торговля конями идёт ни шатко, ни валко. Кони нужны в основном дружинникам и князьям, а у них есть свои конюшни. Я думаю, мой отец предложит за меня несколько коней.

– Здесь тоже коня не так просто продать. У нас дома нет конюшни.

Появилась первая покупательница. Девушка с длинными тёмными волосами в синем платье всё время прятала глаза, как будто извиняясь за свою некрасивость. Она попросила кружку соли. Даниил насыпал соль в глиняную кружку и смотрел, изучающе на девушку. Она старалась не смотреть ему в глаза. За соль девушка расплатилась небольшим мешком ржаной крупы. Через некоторое время в лавку зашёл мужчина лет сорока с длинной бородой. Он приехал на телеге, запряжённой гнедой лошастью. Мужчина расплатился за соль шкурой белого песка. Он купил мешок соли. Затем на коне подъехал молодой человек в синем кафтане расшитом жёлтыми нитями. Это был слуга знатного боярина. Он привязал коня к песту у входа в лавку. Он купил мешок соли, расплатившись за него маленькой серебряной монетой.

Иван показал монету Даниилу и сказал:

– Арабская.

Долго не было покупателей. Иван и Даниил сидели на лавке.

– У тебя есть невеста? – спросил Иван.

– Нет.

– Почему?

– Не нашёл ещё.

– Странно. Ты не урод и тебе уже девятнадцать лет.

– Это дело такое, в котором лучше не торопиться.

– Говоришь, как мудрец; тебе наверно надо было идти в попы.

– Я не хочу быть попом. Расскажи про свою невесту.

– Её зовут Ружана. Она дочь кузнеца. Мы уже договорились, что поженимся. Отец её вроде не против. Моя матушка и сестра ходили к ведунье и узнавали о роде Ружаны. Ведунья сказал, что у неё род чистый.

– Что это значит?

– Значит, что на ней можно жениться, и она может родить здоровых и добрых детей.

– Попы ругают ведунов и колдунов.

– Знаю, но как без них? Как узнать о человеке? Ты знаешь о Доброславе – известном богатыре новгородском?

– Нет. Не слышал.

– Он женился на красавице Добронеге. Она была очень красива: голубые глаза, волосы чёрные, как крыло ворона, ниже плеч, стройный стан и белая кожа. К ней сватались даже именитые бояре, но сердце своё она отдала Доброславу. Они женились. Добронеге долго не могла родить, через три года после свадьбы родила мёртвого мальчика, потом ещё одного мёртвого мальчика. Доброслав отчаялся, начал пить хмельное. Ему говорили, советовали отправить жену в монастырь и жениться на другой, но он всё равно очень любил свою жену и не готов был с ней расстаться. Ему советовали пойти к ведуну и посоветоваться с ним, как можно помочь его горю. Ведун сказал, что на роде Добронеге лежит проклятье, что даже если у них родится ребёнок, у него будет тяжёлая горькая судьба. Отец Добронеге был купцом, и он иногда торговал людьми, даже детьми; за это бог и наказал весь его род. Добронеге всё же родила сына. Доброслав был счастлив. Когда его сыну было шесть лет, он сгорел во время пожара в доме. Доброслав был в отчаянии и через какое-то время ушёл в монастырь простым монахом. Он предлагал и Добронеге идти в монастырь, но она отказалась.

– Что с ней было потом?

– Говорят, что она жила весело и принимала в своём доме мужчин за плату.

– Какая мерзость.

– Недаром говорят знающие люди, что надо бояться красивых женщин, потому что они суть первые слуги дьявола.

– Глупости. Я, если женюсь, то только на красивой. Зачем мне жена уродина?

– Потом пожалеешь.

– Поглядим.

В конце августа слуги отца Даниила привезли в Новгород двух рыжих жеребцов и одну гнедую кобылу. Кроме коней слуги передали Осьмуше четыре серебряные гривны.

Он стоял во дворе дома Осьмуши рядом с двумя слугами отца. Осьмуша в синем кафтане и красных сапогах спустился с крыльца и подошёл к Даниилу. За Осьмушей шёл сын его Иван.

– Ты свободен, – объявил Осьмуша. – Лошадей продать сразу не получится, я их попросил подержать в своей конюшне свояка. Выкуп не тот, что я хотел получить. Но это лучше, чем использовать тебя, как раба – работник ты не расторопный.

– Я привык к свободе, быть свободным, – сказал Даниил.

– Теперь путь домой тебе открыт. Не держи зла на нас, – сказал Осьмуша.

– Я не держу на тебя зла, благодаря тебе я остался жив. Я не поеду домой, я хочу остаться в Новгороде.

– И что ты будешь здесь делать?

– Пойду служить в городскую тысячу. Мой князь Юрий сейчас прозябает в Радиловом городке. Он не так богат, как раньше и не может обеспечить хорошего достатка своим дружинникам.

– Что ж, каждый ищет лучшее место.

– Одна беда. Я плохо одет, как бродяга. Не знаю, что можно придумать. Это твои одежды.

– Я тебе верну твои хорошие одежды и военное снаряжение; а ты потом мне отдашь за это одну гривну. Договорились?

– А что мне ещё остаётся.

Уже одетый, как знатный воин Даниил в сопровождении слуг направился в кремль, где заседал в палатах тысяцкий.

Тысяцкий Рассвет Ясномыслович имел отдельную палату на втором этаже двухэтажного каменного здания с длинным столом и скамьями вдоль стены с окнами. Тысяцкому было тридцать три года. Он был одет богато, спину его закрывал красный плащ. У него были грубоватые черты лица, шрам на левой щеке, густые непослушные русые волосы и борода лопатой. Рассвет был один в палате. Дверь в палату охраняли два воина с копьями и щитами из городской тысячи. Им Даниил рассказал о цели своего визита. Один из воинов зашёл в палату, потом вернулся и сказал:

– Заходи.

Даниил зашёл.

– Проходи, садись. – Рассвет стоял у стола.

Даниил сел на скамью за стол. Рассвет сел с другой стороны стола напротив Даниила.

– Расскажи о себе, – попросил Рассвет.

Даниил рассказал.

– Что ж, – сказал Рассвет. – Ты был дружинником у такого известного князя. Ты участвовал в великой битве, хоть ваша сторона была побеждена. Вижу ты человек честный. Мне такие нужны. Я тебя назначу сотником. У нас сейчас только три сотни воинов в нашей "тысяче" – мирное время. Воинов надо кормить, а казна Новгорода не бездонна. Ты будешь следить за порядком в Словенском и Плотницком концах. О жаловании. Из казны ты будешь получать муку и крупу и другую еду, кроме этого, как сотнику тебе положено три серебряные гривны в год. О жилье. У нас есть дома с вдовами и стариками, которые не работают и отдадут тебе угол в своём доме только за еду. Могу посоветовать тебе дом одного старика. Его зовут Стоум. Стоум живёт в Плотницком конце. У тебя есть конь?

– Нет.

– Ладно. У нас многие сотники были без коней. Я тебе дам списки воинов из твоей сотни.

Рассвет встал, достал из сундука пять берестяных свёртков и передал их Даниилу.

Даниил нашёл дом Стоума. Его двор был огорожен высоким, но уже ветхим забором из грубо отёсанных досок. Даниил долго стучал в ворота, пока ему не открыл старик с длинной белой бородой в длинной ниже колен холщовой рубахе, с деревянным крестиком на шее и старых сапогах.

– Мне сказали, что у вас можно пожить, – сказал Даниил.

Старик молчал.

– Я буду сотником, – сказал Даниил.

– Проходи.

Даниил прошёл во двор, а потом в дом Стоума. Его сопровождали слуги отца. У Стоума был старый дом с полом из белой глины.

– Если будешь приносить еду и дрова, то живи тут сколько хочешь, – сказал Стоум. – Я буду спать на печи, а ты ложись на лавку хоть у печи, хоть у окна, как нравится.

Стоум разрешил переночевать в доме слугам отца Даниила. Они легли спать в сенях. Даниил лёг на лавку рядом с печью. Стоум забрался на печь и попросил оттуда Даниила рассказать о себе. Даниил рассказал историю своей молодой ещё жизни.

– Тебе нравится воевать или убивать? – спросил Стоум.

– Ни то, ни другое. Зачем я выбрал такую себе жизнь? Просто хочу устроиться лучше в жизни. Воины при сильных князьях всегда жили хорошо.

– Тут тебе князя не то, что в остальной Руси. Тут Новгород. А устроиться в жизни удачно многие хотят, да только не у всех получается это.

– Может быть, ты, как старый подскажешь, как добиться удачи в делах.

– Подскажу? Знал бы, подсказал. А так думаю, что не надо ни к чему стремиться. Зачем?

– Это почему же?

– Поживёшь – поймёшь. Тщета всё. Тщета.

– Расскажи, старый, о себе.

– Мне уже скоро семьдесят лет будет. Жена моя старуха умерла во время голода. Детей у нас не было. Я служил при городской казне при многих посадниках. Видимо помнят меня ещё в наших правительственных палатах, коль тебя послали ко мне. Служил писарем и счетоводом. Любил книги, счёт, грамоту я всегда. Работать руками я не любил. Иногда с женой угол гостям сдавали. На жизнь нам всегда хватало, потому что запросов великих у нас никогда не было. Скоро надо будет готовиться к смерти, переходу в иной мир.

На следующий день Даниил написал письмо отцу о себе, о том, чем он собирается заниматься на берестяной грамоте, вручил её слуге отца. Слуги отца Даниила отправились во Владимирскую землю.

Вечерело. Даниил шёл по улице Плотницкого конца с воином из своей сотни Гаврилой. Гавриле было восемнадцать лет. Он был красив и очень здоров – богатырь. Даниил и Гаврила подружились. На Данииле была кольчуга, на поясе болтался меч. Гаврила нёс в руке копьё.

– В Новгороде воину жить приходится не сладко, – рассказывал Гаврила. – Сыт будешь всегда, но разбогатеешь вряд ли. Это в городе, где почти каждый хочет разбогатеть. Многие воины в свободное время занимаются дополнительным прибытком: кто ремесленничает, кто рыбу ловит, кто ещё что придумывает.

– Да, народ тут деловой, – сказал Даниил. – Я признаюсь, побыв тут пленником, заразился духом новгородским. Мысли разные в голове вертелись: как стать богатым; но пока так ничего и не придумал.

– Мы молоды ещё. Надо ещё пожить, пообтереться, с людьми видными знакомства заиметь. Можно разбогатеть, нанявшись в какое дело прибыльное к какому-нибудь боярину или купцу.

Сзади раздался женский крик.

Даниил и Гаврила обернулись назад и побежали. У ворот дома, у открытой в воротах двери лежал старик с длинными белыми волосами и бородой, лежал на спине. В месте его сердца расплывалось красно-бурое пятно. Он был мёртв. Рядом стояла женщина. Она жила на этой улице и проходила мимо. Это была тридцатипятилетняя полноватая женщина.

– Никого не видела? – спросил Даниил. – Кто это мог сделать?

– Нет.

– Мы здесь недавно прошли, – заметил Гаврила.

– Кто этот дед? – спросил Даниил.

– Я его знаю – это волхв, Синеок его звать, – сказала женщина.

– Давай занесём тело в дом, – решил Даниил.

Тело волхва занесли в дом и положили на стол. По углам в доме были развешаны пучки трав, которые создавали особый аромат, жгучий, но приятный запах.

– Он, кажется, моргнул глазами, – сказал Гаврила.

– Тебе показалось, – сказал Даниил.

– Пойдём скорее отсюда, пока колдун не ожил.

– Идём.

Они вышли на улицу, где уже собралась толпа.

Наступил следующий день. Ближе к полудню Даниил пришёл в палату к тысяцкому. Тысяцкий пригласил жестом сотника сесть за стол. Как обычно они сели напротив друг друга.

– Все в городе говорят об этом убийстве. Нам придётся его расследовать, – сказал Рассвет.

– Вчера и сегодня мои люди опросили многих горожан с Плотницкого и Словенского концов. Никто ничего не видел, – сказал Даниил.

– Это не грабёж. Так что это? Мечь?

– Чья?

– Кто не любит колдунов?

– Тот, кому он что-то не то наколдовал, наволховал?

– Может быть. Или?

– Церковь?

– Ты сам это сказал.

– Священники борются с колдунами и волхвами.

– Вряд ли убийца – священник.

– Ретивый прихожанин?

– Это ближе.

– Колдуны и волхвы вроде как вне нашего общества. Они враги церкви. И это убийство получается, как бы не совсем обычным, убийство врага общества.

– Я тебя понимаю. Ты мудр, Даниил.

– Всё-таки по местным обычаям мы должны расследовать это убийство, этот волхв – новгородский гражданин. Можно только расследовать всё это не так ретиво, как обычное дело.

– Понимаю.

– Не потому что убитый – волхв. Настоящие убийцы могут быть связаны с церковью, а так, скорее всего, и есть на самом деле. С церковью связываться себе дороже.

Наступил сентябрь. Было ещё тепло. У Волхова на лужайке собиралась по воскресеньям городская молодёжь – юноши и девушки. Молодые люди пели песни, водили хороводы, общались, устраивали игрища. Это место находилось за городскими стенами. Сюда часто приходил Даниил.

Он сидел на бревне и смотрел, как девушки водят хоровод вокруг костра. Девушки были в длинных платьях. На головах у них были венки из полевых цветов. Они пели песню про любовь.

Даниил обратил внимание на одну девушку из хоровода. Это была стройная красавица с волнистыми золотого цвета волосами и круглым лицом с тонкими чертами. Он её видел здесь уже в третий раз. Даниил был в военной одежде с мечом. Он уже знал, что красавицу зовут Томила и через знакомых ему парней дал ей знать, что он хочет с ней поговорить.

Закончилась песня, девушки из хоровода разбрелись в разные стороны. Томила подошла к Даниилу.

– Здравствуй, богатырь. Хочешь со мной поговорить? – обратилась к сотнику девушка.

– Был бы очень рад.

Они пошли к реке. Томила присела на траву у крупного серого камня. Даниил стал рядом.

– Ты очень красивая, – сказал Даниил.

– Мне об этом многие говорят. – Томила иронично улыбнулась.

Томила смотрела на воду, а Даниил на Томилу.

– Мы могли бы когда-нибудь пожениться, – сказал Даниил.

– У тебя есть свой дом?

– Нет. Здесь нет, но мой отец богат.

– Он может прислать денег тебе для постройки дома?

- Я не думал, пока об этом.
- Напиши ему.
- Хорошо.

Даниил продолжал заниматься делом об убийстве волхва. Он пришёл в деревянный храм Андрея Первозванного, чтобы поговорить со священником – отцом Иваном. Священник был низкого роста и сутул. Он расставлял иконы у главного иконостаса. Даниил подошёл к нему сзади.

- Ты по поводу убийства Синеока? – догадался отец Иван.
- Вы можете что-то рассказать об этом?
- Отец Иван повернулся лицом к Даниилу.
- Нет, – ответил он.
- Это мог быть кто-то из прихожан. Ретивый и страстный верующий.
- Я таких не видел в своём храме.
- Ни один священник не знаком с таким. Я опросил уже много городских священников. И всё же такие люди есть. О них говорят горожане.
- Вы и обратитесь с этим вопросом к горожанам.
- А сами, вы, что думаете об этом убийстве?
- Может быть, это было обычное ограбление?
- У волхва нечего было украсть.
- С чего вы так решили. Колдуны и волхвы берут же плату за свои услуги. Может быть, у него при себе были деньги или какие-то ценности, когда его убили.
- Это тоже возможно.

Даниил встретился с Томилой у моста через Волхов в пределах города. За рекой высились стены местного кремля. Вечерело.

– Я скучаю, когда тебя рядом нет, – сказал Даниил и попытался поцеловать красавицу в губы.

- Томила увернулась от поцелуя.
- Нельзя, – сказала она.
- Почему?
- Я же ещё незамужняя девушка.
- Это только поцелуй.
- Здесь ходит много людей.
- Я не вижу поблизости много народу.
- Ну и что?
- Ты написал письмо отцу?
- Не успел.

Томила посмотрела своими зелёными глазами-изумрудами на сотника.

- Ты мне жених? – спросила она.
- Я хотел бы им быть.
- Женихи разве так ухаживают за своими невестами?

Даниил так и не понял, что имела в виду Томила. Он об этом потом спросил у Гаврилы, пересказав ему свой разговор с ней.

– У нас принято делать подарки невестам и подругам, – объяснил поведение Томилы Гаврила. – Ты ещё совсем не опытен в любовных делах. Женщины – это дело накладное; смотри, подумай, прежде чем завязывать отношения с кем-то.

Была тёмная ночь. В небе тускло светили только звёзды. Даниил с факелом в руке шёл проверять стражу на городских стенах. Он поднялся на стену по лестнице через башню. В башне сидел стражник.

– Тихо, – сказал он.

– Добро, – сказал Даниил.

Даниил прошёлся по стене. За городскими стенами стоял мрак. Из леса донёсся звериный крик.

Внутри города кто-то крикнул, потом ещё раз крикнул. Даниил смотрел на город. Вспыхнули огни факелов в Словенском конце ближе к Волхову.

Даниил быстро спустился по лестнице и побежал к месту, где горели факелы и нарастал шум.

На улице собралась толпа, которую Даниил растолкал руками. Стражник из его сотни связывал косматого мужчину лет сорока. Он связал ему сзади руки кожаным шнуром.

– Что случилось? – спросил Даниил.

– Прирезал старика, – ответил стражник.

Убийца был брошен в темницу, которая находилась в подвале серого каменного здания рядом с собором святой Софии. Той же ночью Даниил допросил преступника. Он разговаривал с ним через квадратную дыру с металлической решёткой двери. Убийца прижимался правым плечом к стене и то ли тихо плакал, то ли скулил.

– Кто ты? – спросил Даниил.

– Я Осип, рыбак.

– Зачем ты убил этого старика?

– Я думал, что это бог?

– Почему ты так решил?

– Я так думал.

– Зачем тебе понадобилось убивать бога?

– Потому что нет справедливости в этом мире, который он создал.

– Какой ты хочешь справедливости? Хочешь богатств – все этого хотят, но мало у кого получается достичь их.

– Я не хочу богатств. Я не хочу, чтобы в мире было много голодных и обиженных.

– Ты сумасшедший.

Наступил следующий день. Около полудня Даниил и Рассвет прогуливались по кремлю-детинцу. Был солнечный сентябрьский день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.